

Право на восстание и «цветные революции» в современном мире

Романовский Г.Б.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Пензенского государственного университета
E-mail: vlad93@sura.ru

Аннотация. В статье анализируется право на восстание как один из элементов коллективных прав граждан, предусмотренных международными документами. Рассматриваются последствия «цветных революций», произошедших в последние два десятилетия. Сформулирован вывод о политическом контексте любого революционного движения.

Ключевые слова: право на восстание, революция, народ, право на самоопределение, протест.

События, происходящие на Украине, стали не только основой для обсуждения политической ситуации в мире, но и заставляют юристов по-новому взглянуть на многие понятия, которые уже слегка позабылись. Одной из таких тем, имеющих далеко неоднозначную оценку, выступает право народа на восстание и смену политического режима.

Если обращаться к истории, то на протяжении длительного времени государственная власть имела определенный ореол святости. Проводились различные аналогии между естественной властью государя и естественной властью отца в семье (что породило патриархальную теорию происхождения государства). В ряде стран центральный правитель обожествлялся, что обуславливало квалификацию любого посягательства на него как покушения на основу основ, как покушения на само божество. Приведем начало Законов Хаммурапи, древнейшего памятника права:

«Когда высокий Анум, царь ануннаков, и Эллиль, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку, первейшему сыну Эа, владычеству над всеми людьми, возвеличили его среди игигов, Вавилон назвали его высоким именем, сделали его могучим среди частей света и утвердили в нем вечную царственность, основание которой прочно, как небеса и земля — тогда меня, Хаммурапи, заботливого государя, богобоязненного, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми и озарять страну, — Анум и Эллиль призвали меня для благоденствия населения».

Как видно, подчеркивалось, что верховные божества Анум и Эллиль призвали Хаммурапи к царствованию.

В Средние века считалось, что король Франции обладает даром целительства — может лечить золотуху путем наложения рук на больного. В большинстве монархий царствующая особа именовалась не иначе как помазанник Божий. Томас Гоббс, один из классиков теории есте-

ственного права, отмечал: «Подданные не могут изменять форму правления <...> Кроме того, если тот, кто покушается на власть своего суверена, был бы им убит или наказан за эту попытку, то наказуемый был бы сам виновником своего наказания согласно обязательству, взятому на себя при установлении государства: признавать как исходящее от него самого все то, что его суверен будет делать»¹. Поэтому слова Джона Локка, произнесенные в XVII в., о том, что народ имеет право на восстание и свержение власти, имели поистине революционный характер для мировоззрения в целом: «Ведь ни одно правительство не имеет права на повиновение со стороны народа, который не согласился на это добровольно». И далее: «Ибо восстание — это сопротивление не отдельным лицам, но власти, которая основывается лишь на конституциях и законах правительства; те же, кто силой нарушают их и силой же оправдывают свое нарушение, — кем бы они ни были — являются истинными и подлинными мятежниками <...> Если кто-либо применяет силу без права — как это делает в обществе каждый, кто поступает незаконно, — то он ставит себя в состояние войны с теми, против кого он ее так применяет; а в таком состоянии все прежние узы разрываются, все другие права недействительны и каждый имеет право защищать себя и сопротивляться агрессору»².

Прямым правовым следствием распространения идей Локка может служить Декларация о независимости США от 04.07.1776 г., в которой прямо провозглашалось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью.

¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 04.11.2015).

² Локк Дж. Два трактата о правлении. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf (дата обращения: 04.11.2015).

Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье». В.Н. Шаповал так определял данный тезис: «Признание такого права народа в дальнейшем нередко оценивалось как проявление политического идеализма, свойственного периодам революций, а его значение и возможности реализации, по существу, отрицались ссылками на необходимость соблюдения требований формальной законности, в частности относительно «ротации персоналий» в сфере государственной власти»³. Интересен факт, что французы, наиболее «зараженные» идеями Просвещения, в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. отказались от права на восстание, указав лишь право на сопротивление угнетению.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., в преамбуле сделала ссылку на необходимость охраны прав человека властью закона «в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения». Как отмечает А. Эрделевский, «из процитированного фрагмента следует, что ООН признает правомерность восстания, но лишь при вполне определенных условиях, которые можно назвать условиями правомерности восстания. К таковым относятся следующие обстоятельства: 1) наличие в государстве, где произошло восстание, тирании и угнетения; 2) наличие у повстанцев специальной цели в виде устранения тирании и угнетения; 3) отсутствие в правовой системе государства эффективных и доступных для народа правовых средств для устранения тирании и угнетения»⁴.

Статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. предусматривает: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Закрепление данного права позволило относить его к третьему поколению прав человека. Некоторые российские авторы (например, Н.В. Варламова⁵) проводят прямую связь между правом на само-

определение и правом на восстание. Н.В. Витрук выделяет право на восстание как элемент самозащиты граждан⁶.

Право на восстание (или некая «облегченная» форма данного права) провозглашается в конституциях некоторых стран. Так, Конституция Гондураса предусматривает: «Президент не может быть переизбран на следующий срок. Если Президент добивается такого переизбрания, народ имеет право на восстание»⁷. Часть 4 ст. 20 Конституции ФРГ (кстати, включена Законом от 24.06.1968 г., что невольно приводит к выводу о политической составляющей данного права; напомним, что в этом году была «Пражская весна») устанавливает: «Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы». Статья 3 (ч. 2) Конституции Литовской Республики предусматривает: «Народ и каждый гражданин вправе оказывать противодействие любому, кто насильственным путем посягает на независимость, территориальную целостность, конституционный строй Литовского государства». Отчасти похожа ст. 32 Конституции Словацкой Республики (как и ст. 23 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики): «Граждане имеют право оказывать сопротивление каждому, кто посягает на демократический порядок осуществления основных прав и свобод человека, предусмотренных настоящей Конституцией, если деятельность конституционных органов и действительное использование средств, предусмотренных законом, оказываются невозможными». Статья 54 Конституции Эстонской Республики, закрепляя долг каждого гражданина защищать независимость Эстонии, устанавливает: «Каждый гражданин Эстонии имеет право, за отсутствием иных средств, оказывать попыткам насильственного изменения конституционного строя сопротивление по собственной инициативе». Российская Конституция лишена подобных прав, что выглядит вполне справедливо.

Хорошо видно, что право на сопротивление не направлено на изменение самих основ конституционного строя. Присутствует некоторая «страшилка», что есть потенциальная возможность посягательства на свободный демократический режим. Как выход из возможной критической ситуации — право каждого оказывать сопротивление. Вполне объяснимо, что право на сопротивление установлено в Конституциях Восточной Европы и стран Балтии, что, как в случае с Германией, обуславливает чисто политический момент: подчеркнуть независимость от восточного соседа, от Рос-

³ Шаповал В.Н. О смысле народного представительства // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 3.

⁴ Эрделевский А. Право на восстание // Домашний адвокат. 2005. № 5. С. 2.

⁵ См.: Варламова Н.В. Третье поколение прав человека? // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 9–18.

⁶ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.

⁷ Колотева В.Г. Роль центральных органов исполнительной власти в Латинской Америке: значение для России // Право и политика. 2007. № 11. С. 11.

сийской Федерации. Эта бравада была характерна для начала 90-х гг. прошлого столетия. Отрадно видеть, что рациональное мышление возобладало в головах восточноевропейских политиков. Так, в начале санкционной войны представители Чехии и Словакии негативно отзывались о политике остракизма. К сожалению, бывшие коммунистические агитаторы из карликовых стран Балтии никак не могут избавиться от «детских болезней».

При характеристике права на восстание одним из спорных является вопрос о субъекте. Кто именно обладает правом на восстание? Если вспомнить преамбулу Всеобщей декларации прав человека, то в ней речь идет о человеке, если Международный пакт 1966 г., то в нем — о праве народа на самоопределение. Отметим, право народа, а не нации. Английская версия Пакта также не дает двусмысленного толкования: «All peoples have the right of self-determination». Однако, так или иначе, в ряде научных источников высказывается мысль о нации как субъекте права на самоопределение. В международном праве такая постановка актуальна из-за борьбы в рамках одного государства национально-меньшинства за провозглашение своего государства. Отметим, что в настоящее время нет ни одного мононационального государства. Почти всегда есть титульная нация, но не единственная, представляющая государство в целом. Всегда присутствуют компактные национальные общности. Нередко происходит размывание титульной нации, что можно наблюдать на примере современной Европы⁸. Только в Германии, по экспертным оценкам, живет около 3 млн турок. В 2015 г. Германия приняла 800 тыс. мигрантов⁹. Когда 15 лет назад Гельмут Шмидт опубликовал статью «Не часть Европы», его обвиняли в неполиткорректности, сейчас многие немцы поменяли свои идеологические позиции. Гельмут Шмидт, пожалуй, был последним политиком, который говорил немцам правду, не оглядываясь на либеральные штампы.

Достаточно подробно рассматривается понятие «народа» в коллективной монографии «Проблемы суверенитета Российской Федерации». В частности, дается общее определение: «устойчивая общность совместно проживающих людей, общение которых основано на взаимопонимании и взаимоуважении, экономически взаимосвязанных и стремящихся к совместному социальному и политическому развитию, обеспечивающему равенство прав и свобод каждого». Исходя из этого, авторами рассматривается каждый из элементов определения:

1. Народ — устойчивая общность. В этом случае нельзя путать понятия «народа» и «населен-

ния». Должна присутствовать значительная интеграция — результат ставшего обычным общения лиц, для которых процесс взаимопонимания является необходимым и привычным для совместной организации быта и трудовой деятельности.

2. Экономическая общность — наличие для данного народа хозяйственного комплекса, обеспечивающего его развитие.

3. Социально-политическая общность предполагает единое видение собственного политического статуса¹⁰.

П.М. Баранов, анализируя конституционную правосубъектность народа, обращает внимание на преамбулу Конституции РФ, начинающуюся словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Получается, что в одной фразе происходит объединение множественного и единственного числа: термин «народ», употребленный в форме единственного числа, соотношен с местоимением во множественном числе «мы», и ту же форму множественного числа имеет обозначающий совершаемое действие глагол — «принимаем». На основе проведенного анализа П.М. Баранов указывает: «Таким образом, даже названный носителем и субъектом, народ на деле уже в тексте Конституции оказывается множеством субъектов, действующих самостоятельно, каждый от своего имени, и объединенных между собой статистически на основе заранее избранного признака (гражданства)»¹¹.

Л.Ю. Грудцына, показывая многозначность понятия «народ», использует социологическое и философское толкование, одновременно комментируя и зарубежные конституционные акты. В конституционном праве, по мнению автора, получили отражение следующие аспекты понятия «народ»:

1) народ — носитель суверенитета и источник власти (это широко распространенная старая формула, применяемая и в новейших конституциях);

2) народ — это субъект конституционного права, обладающий учредительной властью;

3) народ — это избирательный корпус¹².

Л.С. Мамут более категоричен, считая, что народ в целом всегда выступает субстанцией государства: «Он всегда является обладателем и носителем публичной власти как социальной функции. Только ему она принадлежит. Однако лишь в правовом государстве все составляющие народ люди могут еще сверх того оказаться на любой ступени иерархической структуры публично-властных отношений, быть в любой роли непосредственными

⁸ См.: Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) // Гражданин и право. 2014. № 9. С. 3–17.

⁹ См.: Коэн А. Массовая миграция: уроки Европы URL: <http://blogs.voanews.com/russian/us-russia/2015/09/09/> (дата обращения: 04.11.2015).

¹⁰ См.: Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М.: Республика, 1994. С. 31–33.

¹¹ Баранов П.М. К проблеме правосубъектности народа // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 12.

¹² См.: Грудцына Л.Ю. Государство, народ и гражданское общество в России // Адвокат. 2011. № 6. С. 54–61.

и активными участниками отправления публичной власти, управления делами государства»¹³.

Нельзя не упомянуть точку зрения еще одних авторов: «Государственный суверенитет и народный суверенитет — понятия близкие, но не тождественные. Народ вправе создать государство, изменить его форму (форму правления, форму государственного устройства, государственный режим). В конце концов, народ вправе разрушить государство, свергнуть деспотического правителя и т.п. Нетрудно заметить, что концепция народного суверенитета связана с теорией общественного договора. Народ создает государство, но свой суверенитет не утрачивает и сохраняет право на сопротивление угнетению. Государственный суверенитет — независимость и верховенство государственной власти. Он существует и в абсолютных монархиях, где носителем суверенитета признается не народ, а монарх»¹⁴.

Аналогичного мнения придерживается А.И. Хорошильцев: «Третий вид функциональной власти, которым наделен народ по отношению к государству, проявляет его право на восстание, на сопротивление в тех ситуациях, когда государство перестает отвечать его интересам. Этот вид власти народа по отношению к государству носит системотрансформирующий характер»¹⁵.

Дискуссии о народе как субъекте права на восстание носят отнюдь не праздный характер. История показывает, что во время любого восстания (каким народным оно бы ни было) есть его противники. Итогом любой революции становится гражданская война, которые различаются лишь по степени кровавости. Кроме того, история показывает, что итогом практически любой революции становится в дальнейшем возврат к первоначальной форме (с небольшими особенностями). Франция, отрубив голову королю, склонилась под штыки Наполеона. Англия следовала таким же путем. Кромвель напрасно думал, что с монархией покончено, она жива по настоящее время. Россия, уничтожив практически всю семью Романовых, склонилась под «указивки» диктатора, нанесшего такой урон духу народа, от которого мы будем оправляться еще не одно десятилетие. Таким образом, может ли именно часть народа заявлять о праве на восстание? Вопрос об абсолютности данного права (если признать его существование) уже вторичен, хотя не менее принципиален.

¹³ Мамут Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 88.

¹⁴ Худoley Д.М., Худoley К.М. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 36.

¹⁵ Хорошильцев А.И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 6–10.

Политическая свобода не может быть абсолютной — один из тезисов, который отстаивает С.А. Авакьян¹⁶. В другой своей работе С.А. Авакьян подчеркивает: «Вопрос восстания, революции — это вопрос не конституционного права, а политической ситуации»¹⁷. П.А. Астафичев отстаивает немного другое мнение: «Абсолютная политическая свобода предполагала бы право народов на революции, восстания, бунты, мятежи и кровопролитие. Доктрине конституционализма чужды подобные формы участия граждан в политической деятельности»¹⁸. В.В. Красинский негативно оценивает право на восстание, приводя целый комплекс аргументов:

Во-первых, право на восстание в современных условиях во многом утратило свою актуальность. Всеобщее избирательное право, активная деятельность политических партий и профсоюзов, рост благосостояния населения повлекли за собой необходимость более широкого использования правовых механизмов регулирования социальных противоречий.

Во-вторых, произошла идеологическая переоценка сути и итогов народных восстаний.

В-третьих, сегодня право народа на восстание практически исчезло из каких-либо политических документов и правовых актов.

В-четвертых, право на восстание в настоящее время противоречит действующему законодательству. Конституционные и уголовные законы большинства государств запрещают насильственное изменение конституционного строя¹⁹.

Следствием права на восстание является государственный переворот. Другая связь не всегда присутствует: государственный переворот (например, дворцовый) может быть и не обусловлен правом народа на восстание.

О.А. Галустьян выделяет основные характеристики государственных переворотов:

1. Отстранение от власти неугодных лиц или захват власти, как правило, с заменой на нужных представителей власти.

2. Насильственная и нелегитимная форма действий по захвату (смене власти), в подавляющем числе случаев с использованием армии (воинских формирований как национальных, так и наемных).

¹⁶ См.: Авакьян С.А. Основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Современное общество и право. 2010. № 1. С. 5.

¹⁷ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17.

¹⁸ См.: Астафичев П.А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 19–23.

¹⁹ См.: Красинский В.В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 21–23.

3. Зачастую эти действия по смене государственной власти являются неожиданными, внезапными, непредсказуемыми как для представителей власти, так и для основной части общества.

4. Перевороты, как правило, совершаются небольшой хорошо организованной группой, оппозиционно настроенной по отношению к действующим властным структурам, во многих случаях с принадлежностью к военным²⁰.

Далее автор представляет целую классификацию государственных переворотов:

Революции — перевороты с участием довольно многочисленных народных масс, как правило, со сменой общественно-политического строя.

Дворцовые перевороты — перевороты с участием небольшого числа участников из приближенных к главе государства, как правило, в государствах с монархическим устройством.

Путчи (от нем. Putsch) — государственный переворот или его попытка, совершаемая небольшой группой заговорщиков, зачастую военных с привлечением ограниченного контингента войск (военный государственный переворот), которая в случае победы приходит к власти на короткий либо более или менее длительный период.

Государственным переворотом можно считать и узурпацию одной ветвью власти (обычно исполнительной) всех властных полномочий в стране, что подразумевает прекращение деятельности органа представительной власти, если оно принимает формы, не прописанные в конституции государства.

Перевороты с участием небольшой группы участников из числа лиц, не входящих в близкий круг власть предержащих и недовольных проводимой государственной политикой (например, свержение/убийство русского царя Александра II народолюбцами в марте 1881 г.).

Перевороты в результате агрессии внешних сил (например, свержение персидского царя Дария III Александром Македонским в 330 г. до н.э.; устранение Саддама Хусейна в результате оккупации американо-английскими войсками Ирака).

«Бархатные революции» — бескровные революции, приводящие к изменению общественно-политического строя или смене властных структур²¹.

Следует также проанализировать последствия революций (переворотов), которые были на слуху мировой общественности в последние десятилетия. В течение 1991–1992 гг. происходил распад Югославии, на обломках которой образовались независимые государства: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Чер-

ногория. По настоящее время на территориях некоторых государств находятся Миротворческие силы ООН, создан Международный суд ООН по бывшей Югославии. В 1999 г. произошла фактическая оккупация части Сербии войсками НАТО без какого-либо мандата ООН. 17.02.2008 г. в одностороннем порядке была провозглашена независимость Косово. Кстати, в 2000 г. в Белграде произошла «бульдозерная революция», где оппозиция, не набравшая большинства голосов, провозгласила себя рупором нации, сместила С. Милошевича. Отсутствие реальной поддержки населения у оппозиционной коалиции было доказано спустя 2 года, когда она распалась после парламентских выборов. Сам же С. Милошевич был передан Гаагскому трибуналу, после чего он умер при весьма странных обстоятельствах.

В 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», к власти пришел одиозный лидер Михаил Саакашвили, сделавший ставку на полный отказ от государственного суверенитета и проведение нескрываемой проамериканской политики. В 2008 г. развязал авантюру в Южной Осетии, отодвинув процесс мирного урегулирования в Абхазии и в Южной Осетии на неопределенное время. Благодаря вмешательству российских войск, армия Грузии фактически прекратила свое существование. М. Саакашвили использовал полный набор «демократических» методов в борьбе со своими политическими противниками: разгон демонстрантов, пытки в тюрьмах, отъем собственности, фальсификация уголовных дел, политические убийства. В настоящее время в Грузии против бывшего лидера и его соратников возбужден ряд уголовных дел. Сам же М. Саакашвили стал губернатором Одессы (Украина).

В 2004 г. произошла «оранжевая революция» на Украине, которая стала определенным символом русофобии и противостояния интересов США и Российской Федерации. В условиях политического кризиса был назначен (в нарушение всех законодательных установлений) третий тур голосования, в результате которого на президентских выборах «победил» Виктор Ющенко. После недолгого времени союз В. Ющенко и Ю. Тимошенко распался. Последняя была отстранена от должности председателя правительства Украины, а вакантную должность занял противник по выборам — Виктор Янукович. Правление «оранжистов» ознаменовалось грубой пропагандой против России и русского народа, «газовыми войнами», ростом государственного долга, окончательным развалом армии и дискредитацией всех государственных институтов. Постоянные скандалы происходили с сыном В. Ющенко, не жалевшего денег на дорогие увлечения и увеселительное времяпровождение. К концу президентского срока рейтинг В. Ющенко снизился до нуля (с учетом математической погреш-

²⁰ См.: Галустьян О.А. О государственных переворотах (сравнительно-исторический аспект вопроса) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 19–24.

²¹ См.: Галустьян О.А. Указ. соч.

ности), что и показали последующие выборы, на которых победил Виктор Янукович. Революция 2014 г. закончилась гражданской войной, отделением Крыма, полным развалом экономики и распадом государственных институтов. Сейчас можно наблюдать внешнее управление, когда ключевые государственные посты занимают после одобрения со стороны США.

В 2005 г. в Киргизии совершилась «тюльпановая революция», в результате которой президент Аскар Акаев покинул страну и находится в Российской Федерации по настоящее время. На досрочных президентских выборах победил оппозиционный кандидат Курманбек Бакиев, но долго продержаться у власти он не смог. Вся его семья погрязла в коррупционных скандалах, после которых К. Бакиев был смещен со своего поста. Он также был вынужден покинуть страну (по последним данным находится в Республике Беларусь). В конечном счете к власти пришли прагматичные политики, отказавшиеся от популистских лозунгов, которые, как показала практика, служили лишь прикрытием для захвата власти, лоббирования зарубежных интересов (как оказалось, США), личного обогащения небольшой группы политиков.

2009 г. ознаменовался «сиреновой революцией» в Молдавии с массовым погромом административных зданий. Коммунистическая партия потеряла большинство мест в парламенте. Новое правительство было сформировано из представителей оппозиционных партий, продвигающих антироссийские идеи и конфронтацию с Приднестровской Молдавской Республикой. В итоге коррупционные скандалы не утихают по настоящее время. Кишинев стал «прачечной» для прокачки криминальных денег из России. В октябре 2015 г. был арестован экс-премьер-министр Молдовы Влад Филата, обвиненный в хищении государственных средств. Аналогичные обвинения выдвинуты в отношении отправленного в отставку Валерия Стрельца (в конце октября 2015 г. объявлен парламентом вотум недоверия). Зато одним из главных достижений Молдовы стало принятие закона о противодействии дискриминации в зависимости от сексуальной ориентации.

2011 г. — «жасминовая революция» в Тунисе, давшая толчок так называемой арабской весне. Надо отдать должное, приход к власти военных в Тунисе остановил скатывание к гражданской войне, радикальным исламистам был дан жесткий отпор. Но террористические акты происходят по настоящее время (можно вспомнить расстрел отдыхающих террористами на пляже, произошедший летом 2015 г.). В этом же году революция лотоса прокатилась по Египту, она закончилась отставкой Хосни Мубарака, приходом к власти кандидата от братьев-мусуль-

ман Мохаммеда Мурси. Но революционеры уже летом 2013 г. были сметены волной протестов, приведшей к власти Абделя Фаттаха ас-Сиси. Парадокс заключается в том, что США, верные «демократическим традициям», осудили переворот, высказав поддержку Мурси, который проводил антиамериканскую политику и поддерживал международных террористов.

В феврале 2011 г. начались волнения в Ливии. Оппозицию поддержали США, страны Евросоюза, Лига Арабских Государств. Против правительства Муаммара Каддафи была развязана мировая информационная война. Международный уголовный суд заявил, что действия Каддафи могут быть сочтены преступлением против человечности. 26.02.2011 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 1970, вводящую санкции против Каддафи и его приближенных. 17.03.2011 г. Советом безопасности ООН была принята резолюция № 1973²², на основании которой были введены бесполетная зона, эмбарго на поставки оружия, замораживание счетов нефтяных компаний и конкретных физических лиц, а также дополнительные ограничения. В преамбуле Резолюции четко заявлялось «об ответственности ливийских властей за защиту ливийского населения» и подтверждалось, «что стороны в вооруженных конфликтах несут главную ответственность за принятие всех возможных мер для обеспечения защиты гражданского населения». В результате: объекты, контролируемые силами Каддафи, были подвергнуты ударам с воздуха.

Ливию вспомнили в 2014 г. После известных событий в Крыму официальным рупором международного мнения стало выступать НАТО, разместившее в духе 30-х гг. советского времени агитлисток без авторства «Обвинения России: расставим точки над “и”»²³. Правда, как и с символической «перезагрузкой», ставшей «перегрузкой», авторы перевода ошиблись: над русской буквой «и» точки не расставляют. Весь документ представляет собой изложение мнения в духе: «барин сделал столько одолжений, а крепостной все лицо воротит». В агитлистке уделено особое внимание Ливии. Представлено, что НАТО действовало в полном соответствии с принятыми резолюциями Совета Безопасности ООН (1970 и 1973): «После конфликта НАТО сотрудничала с Международной комиссией по расследованию событий в Ливии, не выявившей никаких нарушений Резолюции 1973 СБ ООН или международного права и заключившей, напротив, что “НАТО провела высоко точную кампанию, ха-

²² URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.11.2015).

²³ URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_109141.htm (дата обращения: 04.11.2015).

рактизирующуюся наглядным стремлением избежать жертв среди гражданского населения»²⁴. Что в итоге? За границей Ливии оказалось 1,5 млн вынужденных эмигрантов (это четверть населения). Больше всего от вынужденной миграции страдает Италия. Свыше 30 тыс. чел. погибли, около 22 тыс. чел. пропали без вести. Кроме того, тысячи молодых людей стали инвалидами вследствие ранений и травм, полученных в ходе военных действий. Значительная часть наиболее активной части населения по-прежнему продолжает жить с оружием в руках, у них находится, по данным Института Брукинга США в Дохе, около 70 % всего оружия, оставшегося после гражданской войны. В стране, по данным специального посланника ООН в Ливии Тарека Митри, насчитывается более 200 тыс. бывших повстанцев, не контролируемых властями²⁴.

Про гражданскую войну в Сирии, по видимому, не следует писать. Последствия и так хорошо видны каждому российскому гражданину. Такой «демократический порядок» во главе с Исламским государством не пожелаешь и кровному врагу.

Обобщая вышеизложенное, можно придти к определенным выводам.

1. Право на восстание, закрепляемое в международных документах и конституциях некоторых государств, носит политический характер, отражает видение ситуации, существовавшей на момент его нормативного закрепления. С учетом нынешних мировых веяний (глобализация экономики, унификация права, создания надгосударственных институтов) право на восстание не следует признавать как субъективное право человека (или коллективных субъектов), имеющее свое юридическое содержание.

2. Необходимо четко отграничивать право на восстание от таких схожих правомочий: права на протест, права на сопротивление при оккупации внешним врагом, права на самооборону (в том числе коллективную). Проведение параллелей носит спекулятивный характер.

3. В организации государственного переворота в условиях современного мира всегда участвуют «внешние игроки». Свержению власти предшествует ее делегитимация, которая происходит по нескольким направлениям: создание определенного имиджа правящей элиты, травля сторонников официальных институтов, дискредитация высших органов государственной власти.

4. Любая революция заканчивается возвратом к функционированию государственных институтов. Происходит лишь смена (или корректура) политических элит. Таким образом, можно с уверенностью заключить, что одной из главных

причин любого восстания является наличие внутренних нерешенных противоречий в организации политической и государственной власти: отсутствие сменяемости власти и стратегического мышления руководства, консервирование глобальных проблем межнационального, межэтнического, социального характера, нежелание видеть альтернативные пути развития государства и общества, создание лишь карманной оппозиции и нивелирование значения политических прав и свобод.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17.
2. Авакьян С.А. Основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Современное общество и право. 2010. № 1. С. 3–10.
3. Астафичев П.А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 19–23.
4. Баранов П.М. К проблеме правосубъектности народа // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 12–15.
5. Бобкин Н.Н. Ливия сегодня — пока «несостоявшееся государство». URL: <http://www.iimes.ru/?p=17078>
6. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека? // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 9–18.
7. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
8. Галустян О.А. О государственных переворотах (сравнительно-исторический аспект вопроса) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 19–24.
9. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf>
10. Грудцына Л.Ю. Государство, народ и гражданское общество в России // Адвокат. 2011. № 6. С. 54–61.
11. Колотева В.Г. Роль центральных органов исполнительной власти в Латинской Америке: значение для России // Право и политика. 2007. № 11. С. 10–15.
12. Коэн А. Массовая миграция: уроки Европы. URL: <http://blogs.voanews.com/russian/us-russia/2015/09/09/>
13. Красинский В.В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 21–23.
14. Локк Дж. Два трактата о правлении. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf
15. Мамут Л.С. Государство как публично-властный образ организованного народа // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 88–100.
16. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М.: Республика, 1994. 175 с.
17. Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) // Гражданин и право. 2014. № 9. С. 3–17.
18. Хорошильцев А.И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 6–10.
19. Худoley Д.М., Худoley К.М. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 35–45.
20. Шаповал В.Н. О смыслах народного представительства // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 2–5.
21. Эрделевский А. Право на восстание // Домашний адвокат. 2005. № 5. С. 2–3.

²⁴ См.: Бобкин Н.Н. Ливия сегодня — пока «несостоявшееся государство». URL: <http://www.iimes.ru/?p=17078> (дата обращения: 04.11.2015).

The right of insurrection and «color» revolutions in the modern world

Romanovsky G.B.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Department «Criminal Law»
Penza State University
E-mail: vlad93@sura.ru

Abstract. *The article examines the right to revolt as one of the elements of the collective rights of citizens stipulated by international documents. We consider the consequences of the «color revolutions» that have occurred in the last two decades. Conclusions on the political context of any revolutionary movement.*

Keywords: *the right of insurrection, revolution, the people, the right to self-determination protest.*

References:

1. Avak'jan S.A. Demokratija protestnyh otnoshenij: konstitucionno-pravovoe izmerenie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1. S. 3–17.
2. Avak'jan S.A. Osnovy i principy konstitucionno-pravovogo polozhenija cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe obshhestvo i pravo. 2010. № 1. S. 3–10.
3. Astafichev P.A. Demokratija kak osnova doktriny konstitucionalizma i konstitucionnogo stroja sovremennogo gosudarstva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 7. S. 19–23.
4. Baranov P.M. K probleme pravosub'ektnosti naroda // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2005. № 9. S. 12–15.
5. Bobkin N.N. Livija segodnja — poka «nesostojavsheesja gosudarstvo». URL: <http://www.iimes.ru/?p=17078>
6. Varlamova N.V. Tre'te pokolenie prav cheloveka? // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2011. № 2. S. 9–18.
7. Vitruk N.V. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. M.: Norma, 2008. 448 s.
8. Galust'jan O.A. O gosudarstvennyh perevorotah (sravnitel'no-istoricheskij aspekt voprosa) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2010. № 3. S. 19–24.
9. Gobbs T. Levafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Levafan.pdf>
10. Grudcyna L.Ju. Gosudarstvo, narod i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Advokat. 2011. № 6. S. 54–61.
11. Koloteva V.G. Rol' central'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v Latinskoj Amerike: znachenie dlja Rossii // Pravo i politika. 2007. № 11. S. 10–15.
12. Kojen A. Massovaja migracija: uroki Evropy. URL: <http://blogs.voanews.com/russian/us-russia/2015/09/09/>
13. Krasinskij V.V. O prave naroda na vosstanie // Voенно-juridicheskij zhurnal. 2006. № 4. S. 21–23.
14. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf
15. Mamut L.S. Gosudarstvo kak publichnovlastnym obrazom organizovannyj narod // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 3. S. 88–100.
16. Problemy suvereniteta v Rossijskoj Federacii. M.: Respublika, 1994. 175 s.
17. Romanovskaja O.V. O duhovnyh skrepah (pravo i obshhestvennye interesy) // Grazhdanin i pravo. 2014. № 9. S. 3–17.
18. Horoshil'cev A.I. Osnovnye funkcii vlasti naroda po otnosheniju k gosudarstvu v sovremennom demokraticeskom obshhestve // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 2. S. 6–10.
19. Hudolej D.M., Hudolej K.M. K voprosu o ponjatii gosudarstvennogo suvereniteta // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 2. S. 35–45.
20. Shapoval V.N. O smyslah narodnogo predstavitel'stva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 2. S. 2–5.
21. Jerdelevskij A. Pravo na vosstanie // Domashnij advokat. 2005. № 5. S. 2–3.